

Игорь Капелюх: «Мне нравится порядок везде и во всем»

С Игорем Ярославовичем Капелюхом я познакомился тринадцать лет назад, когда он работал заместителем руководителя Северо-Восточного территориального управления Федерального агентства по рыболовству. В настоящее время Игорь Ярославович трудится руководителем Краевого государственного автономного учреждения «Охрана камчатских лесов».

Улыбчивый, с хорошим чувством юмора он совсем не производил впечатления грозного спецназовца, которым был совсем недавно. О себе и своих боевых буднях Игорь Ярославович рассказывать не любит, и мне стоило огромных усилий вызвать его на откровенность.

Корр.: Игорь Ярославович, знаю, что в силу своих должностных обязанностей в прошлом Вы побывали во многих местах Российской Федерации, в связи с этим спрошу банальное. Домой возвращались всегда с удовольствием? Никогда не возникало желания жить в другом регионе страны?

И.Я.: Нет, скажу больше, я даже горжусь тем, что родился и вырос на Камчатке. Когда я встречался с людьми из других регионов России и говорил им об этом, происходило небольшое чудо. Люди искренне восхищались: «Неужели?! Это же очень далеко! Как там у вас, трясет?» Получив от меня ответ, что трясет понемногу, они восклицали: «Как вы можете там жить?!» Такая реакция собеседников меня поневоле возвышала в собственных глазах.

Корр.: Что, по-вашему, отличает камчатцев от других соотечественников?

И.Я.: Наверное, когда мы преодолеваем трудности, связанные с удаленностью, повышенной сейсмоактивностью и круглогодичными неблагоприятными погодными условиями Камчатки, это поневоле нас сплачивает, воспитывает чувство взаимовыручки, мы становимся намного ближе друг к другу и более открытыми для общения.

Корр.: Расскажите о своих родителях и семье, в которой Вы родились и выросли.

И.Я.: Я родился на Камчатке 12 октября 1973 года в простой семье. Мой отец работал водителем в автоколонне 1400, затем в ДОСААФе, а мама воспитателем в детском саду. У меня есть старший брат Артур, который работает на ТЭЦ-2 инженером по технике безопасности. Сестра Галина, самая старшая среди нас, трудится в доме малютки. Мы росли дружными и с детства были приучены к работе. Наша семья ничем особо не выделялась среди других, разве что отсутствием тяги к вредным привычкам.

Корр.: Как сложилась Ваша жизнь после окончания средней школы?

И.Я.: Окончив восемь классов средней школы номер девять, я поступил в первое профессионально-техническое училище, где получил специальность слесарь-судоремонтник. Во время обучения интенсивно занимался силовыми видами спорта и единоборствами. После окончания ПТУ меня призвали на срочную службу в Вооруженные Силы РФ. После демобилизации, в 1993 году, я пошел служить в органы внутренних дел. В 2002 году заочно окончил Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации и получил специальность юрист. Принимал участие в контртеррористических операциях на Северном Кавказе. Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «За отличие в охране общественного порядка». В 2009 году, в звании подполковника, закончил службу в милиции.

Корр.: Вам приходилось принимать участие в боевых действиях. Наверное, лучше всего Вам запомнился первый бой? Могли бы Вы рассказать, как это произошло?

И.Я.: Нет, первый свой бой я помню не так подробно и ярко, как тот, в котором меня ранило. В то время в составе батальона внутренних войск мы дислоцировались в селении Шали (Чеченская республика. — **Авт.**). К нам обратился командир батальона внутренних войск, чтобы наш отряд помог сопроводить заместителя командующего внутренними войсками РФ в селение Чири-Юрт. Командир батальона пояснил, что его солдаты сплошь и рядом новобранцы, и поэтому он просит нас о помощи. Разумеется, мы согласились, хотя формально не подчинялись комбату.

На пути из одного селения в другое боевики часто устраивали засады, минировали дороги, обочины, переправы через речку. Этот рейд не стал исключением. После того как мы сопровождали заместителя командующего внутренними войсками РФ к месту его новой дислокации, отправились назад. На обратном пути командир группы решил срезать путь, переправившись через мелкую горную речушку. Прежде чем начать движение, мне предложили занять командирское место в бронетранспортере, которое находилось справа от механика-водителя. Я залез в БТР, разместился поудобнее, но меня не покидало тревожное ощущение опасности. Каким-то шестым чувством я понял, что нельзя оставаться на командирском месте и вылез через люк на броню, расположился наверху рядом с пулеметной башней бронетранспортера, и мы тронулись в путь. Переправляясь через речку, БТР правым передним колесом наехал на противотанковую мину, имеющую коммунитивное действие (это означает, что взрыв направляется вверх для более эффективного поражения бронетехники). Столб огня, камней и грязи пробил наш бронетранспортер насквозь как раз под тем местом, где должен был находиться командир. Колесо улетело примерно на 500 метров в сторону. Обломки командирского кресла и люка разлетелись в разные стороны. Бронетранспортер поднялся почти перпендикулярно земле и с грохотом опустился назад. Всех, кто находился на броне, разметало в разные стороны. Я хорошо помню, что какая-то нечеловеческая сила подняла меня и бросила на землю. Через некоторое время, оглушенный взрывом, я пришел в себя и первый вопрос, который пришел мне в голову, звучал, наверное, глупо: «Я мертвый или живой?» Вначале я попытался покрутить головой, затем поочередно пошевелил руками, ногами и только потом открыл глаза. Никакой боли я не чувствовал и стал искать глазами свое оружие. Автомат был прикручен ремнем к моей руке, но после взрыва от ремня остались одни ошметки, а искореженный автомат валялся неподалеку. Вокруг лежали мои товарищи, и казалось, что в живых остался только один я. С другого берега реки из засады по нам открыли шквальный огонь. Подобрал другой исправный автомат, я начал отстреливаться. Хорошо помню свист пуль над головой и то, что сильно болела нога. Вскоре подоспела помощь, и мы выбили из «зеленки» боевиков. Через месяц наш отряд определил всех, кто устроил нам засаду.

Корр.: Я правильно понимаю, что преступники были наказаны?

И.Я.: Правильно понимаете. После боя мы собрали раненых. К счастью, никто не был убит. Сильно обгорел наш механик-водитель. Вернувшись в Шали, я обратился к фельдшеру, сказав, что у меня сильно болит нога. Тот осмотрел ее и дал мне мазь-спасатель вместе с резиновым бинтом со словами: «Мажь утром и вечером, а потом туго перематывай резиновым бинтом». Я так и делал. Лишь через два месяца, вернувшись в Петропавловск-Камчатский, на рентгенснимке врач-травматолог обнаружил опухоль в районе малой берцовой кости и, решив, что это раковая опухоль,

отправил меня на обследование в онкодиспансер. Врач-онколог, внимательно ознакомившись со всеми снимками, выразился нецензурно и сказал, что никакая это не злокачественная опухоль, а большая костная мозоль, образовавшаяся от полученных переломов.

Корр.: Выходит, мазь-спасатель и резиновый бинт помогли?

И.Я.: (*смеется*) Да, получается, помогли. Конечно, я чувствовал достаточно сильную боль, но фельдшер сказал, что это растяжение мышц, и все скоро пройдет. Мне пришлось с поломанной ногой воевать еще два месяца.

Корр.: Мне понятно, за что Вас наградили орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени. За что Вы получили медаль «За отличие в охране общественного порядка»?

И.Я.: Это давняя история. В середине 90-х мы боролись с оргпреступностью и разрабатывали одну из этнических группировок. Наш агент дал информацию, что четыре члена банды, которые терроризировали граждан, занимавшиеся разбоем и вымогательством, соберутся в одном месте. Такую возможность упускать было нельзя, решение нужно было принимать быстро, и мы вдвоем с моим непосредственным начальником отправились на задержание. В те времена после рабочего дня мы сдавали оружие в оружейную комнату, так что пошли задерживать бандитов с голыми руками. Оказалось, агент ошибся. На встречу собрались не четыре бандита, а двадцать пять. После фразы: «Здравствуйте, милиция, предъявите документы», – на нас накинлось два десятка человек. Лидер группировки трижды ударил меня ножом в спину. Два раза нож попал в кость, а третье ранение оказалось проникающим, лезвие прошло всего в сантиметре от сердца и пробило легкое. Мой напарник отбивался от нескольких человек. После того как нападавшие увидели меня, лежавшего на полу и истекающего кровью, они разбежались.

Корр.: Что было потом?

И.Я.: Потом было долгое лечение в госпитале и длительный период восстановления. Главаря банды, который меня ранил, поймали в Москве и этапировали на Камчатку, судили и приговорили к 12 годам лишения свободы.

Корр.: Сколько у Вас было ранений за весь период службы?

И.Я.: Всего пять (*смеется*). Мои товарищи даже поверье придумали, что со мной лучше «на дело» не ходить, так как я обязательно попаду в какую-нибудь переделку.

Корр.: Игорь Ярославович, являясь руководителем с солидным управленческим стажем, Вы часто решаете проблемы своих подчиненных, взаимодействуете с органами власти, оперативно принимаете решения. Вы часто бываете жестким?

И.Я.: Нет, мне это совсем не свойственно. Я никогда не повышаю голос на своих подчиненных, стараюсь выслушать, понять и, если дело доходит до наказания, то делаю это в максимально корректной форме. Полагаю, хороший начальник – это не обязательно тот, кто бесконечно стучит кулаком по столу, устраивая нагоняй, а тот, кто спокойно, без лишней нервозности добивается исполнения своих указаний, при этом эффективно решая поставленные перед ним задачи. Мне нравится порядок везде и во всем. Крики и площадная брань со стороны руководителя, скорее, свидетельствуют об отсутствии порядка.

Корр.: Теперь немного расскажите о своей семье.

И.Я.: Наверное, мне повезло. Я женат на любимой женщине, воспитываю трех сыновей и дочь. Моя супруга Ирина родилась и выросла на Камчатке. Она, так же как и я, окончила среднюю школу № 9, а затем Камчатский государственный технический университет. Сейчас она работает бухгалтером в коммерческом предприятии. Мы часто с ней вспоминаем своих учителей и благодарны им за то, что они учили нас не только школьным предметам, но и жизни. С особой теплотой мне вспоминается классный руководитель Наговицина Лариса Евгеньевна. Вообще, я считаю, что мне повезло с учителями и семьей. Мой старший сын Богдан окончил среднюю школу № 1 Петропавловска-Камчатского, и сейчас учится на четвертом курсе в Голицынском пограничном институте ФСБ России. Младшие сыновья Тимур и Демид тоже учатся в средней школе № 1. После рождения троих сыновей мне очень хотелось дочку. Господь услышал наши с женой молитвы и подарил нам дочь Ярославу. Сейчас она ходит в детский сад № 38. Наша семья ведет здоровый образ жизни, мы занимаемся спортом и радуемся достижениям и успехам друг друга. Еще с детства родители приучили меня к

порядку. Мой отец любил повторять, что порядок в доме означает порядок в голове, и еще он говорил, что мужчина всегда в ответе за свою семью.

Корр.: Мне известно, что Вы собираетесь баллотироваться на выборах в депутаты Законодательного собрания Камчатского края по избирательному округу № 3. Поясните, что сподвигло Вас на это решение.

И.Я.: Избирательный округ, на территории которого я родился, вырос, живу и работаю, где я стал мужчиной и отцом, где родились и выросли мои дети – это мой большой дом. Мне не понаслышке известны нужды и проблемы живущих здесь людей. Я хочу изменить их жизнь к лучшему, навести в нашем доме порядок. Именно поэтому я приму участие в выборах. Проблемных вопросов, которые требуют неотложного решения, у нас хватает. Необходимо изменить подход в решении вопросов кадровой политики в сфере камчатского здравоохранения и образования, благоустроить территорию округа, наладить тесное взаимодействие жителей с управляющими компаниями и активно пользоваться инструментами, влияющими на качество жилищно-коммунальных услуг. Я уверен, что одним из основных показателей работы как представительных, так и исполнительных органов власти является желание выпускников камчатских средних школ остаться учиться и работать на Камчатке или вернуться сюда после окончания высших учебных заведений в других регионах России. Если молодые люди научатся любить свою семью и малую родину, то они неизбежно полюбят свое Отечество и будут добросовестно трудиться на его благо. Для меня это не высокопарные слова, а дело всей моей жизни.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ